

Л.С. Вербицкая, А.Е. Винниченко

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ О ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА СЕРГЕЯ БУЛГАКОВА

У статті викладено окремі аспекти філософії господарства за баченням Сергія Булгакова: розкрито питання господарства, трудової культури, господарської свободи, багатства.

Ключові слова: *господарство, трудова культура, господарська свобода, багатство.*

В статье изложены отдельные аспекты философии хозяйства по мнению Сергея Булгакова: раскрыты вопросы хозяйства, трудовой культуры, хозяйственной свободы, богатства.

Ключевые слова: *хозяйство, трудовая культура, хозяйственная свобода, богатство.*

This article describes some aspects of economic philosophy according to Sergei Bulgakov: problems of economy, labour culture, economic freedom and wealth.

Key words: *economy, labour culture, economic freedom, wealth.*

Постановка проблеми. В предисловии к своей работе «Философия хозяйства» С.Н. Булгаков отметил, что понять мир как объект трудового и хозяйственного воздействия – очередное задание философии, к которой одинаково ведет и экономизм, и критицизм, и прагматизм, и мистицизм. В наше время – время компьютеризации и информатизации – возникает необходимость пересматривать уже устоявшиеся понятия и понимать мир другим. Так как со временем мировоззрение человека трансформируется, то меняется и его отношение ко всему окружаемому (например, к хозяйственной жизни, труду, свободе, богатству, культуре).

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы философии хозяйства в своих научных работах рассматривали такие современные ученые, как: Л.В. Заглинская, С.А. Титаренко, А.Ю. Чернов, С. Турович, В.С. Филонич. В их статьях приведены идеи о нравственном регулировании экономики, выдвинута идея особого понимания труда как сознательного стремления к общему благу, проанализированы истоки и ключевые характеристики, задающие оригинальность подходам к хозяйству и многое др.

Цель статьи – изучить с точки зрения нашего времени отдельные аспекты философии хозяйства на основе философского труда Сергея Булгакова «Философия хозяйства».

Изложение основного материала исследования. «Наше время понимает, чувствует, переживает мир как хозяйство, а мощь человечества как богатство, преимущественно в экономическом смысле слова. В противоположность добровольному или насильственному аскетизму францисканско-буддийских эпох истории, презиравших богатство и отрицавших его силу над человеком, наша эпоха любит богатство – не деньги, но именно богатство – и верит в богатство, верит даже больше, чем в человеческую личность» [1].

Так, действительно, в наше время люди верят в богатство, верят в его могущество и чувствуют в нем необходимость. Ужасно это осознавать, но некоторые люди готовы ради богатства на все, даже на уничтожение другого человека как физически, так и морально. Богатство в их понимании – это не только деньги, а изобилие во всем, что их окружает, но именно с помощью денег они могут достичь этого изобилия. Именно поэтому все сводится к деньгам как к инструменту достижения своих целей, желаний и богатства.

Это стремление к богатству и желание достичь его «неправильными» путями может погубить душу человека и уничтожить его как личность.

«Трудовое начало жизни относительно и в известной мере противоположно природному или даровому. Хозяйству, как трудовому воспроизведению и расширению жизни, противоположна природа, как совокупность даровых (для человека) «естественных» сил жизни и ее роста. Не хозяйственным актом рождается человек, развивается в утробе матери и растет после рождения, укрепляясь в своих физических и духовных силах, осознавая в себе силы духа. Не хозяйством совершаются всевозможные процессы в природе, не хозяйством, наконец, создана эта вселенная. Напротив, лишь наличность ее и обуславливает как субъективную, так и объективную возможность хозяйства, и способность к труду, и возможность труда. Хозяйство есть в этом смысле лишь включено в жизнь вселенной, есть момент ее роста. Но в то же время это – момент необходимый, включенный в план мироздания как актуальное проявление жизни, достигшей самосознания и остроты» [1].

Нельзя не согласиться с тем, что в некотором смысле трудовое начало противоположно природному. Ведь природа создала человека, а человек создал труд. Природа может существовать независимо от человека, а хозяйство не может существовать без человека. Хозяйство есть планомерное, сознательное, целесообразное воздействие на природу человеком. Но, к сожалению, когда человек теряет чувство меры, это воздействие может привести к очень тяжелым последствиям. Например, человечество производственной деятельностью загрязняет водоемы и атмосферу, уничтожает леса и доводит некоторые виды животных до исчезновения.

«Культура, т. е. трудом или хозяйственно вызываемый или реализуемый рост жизни, предполагает природу (в смысле ее некультурного или, точнее, вне- и до-культурного, до-хозяйственного состояния) как свою основу. Природа без труда, без трудовой

культуры не может выявить всех своих сил, по крайней мере в человеке, выйти из полудремотного существования, но, с другой стороны, и культура не имеет иных творческих сил, кроме заложенных уже в природе. Природа есть поэтому естественная основа культуры, материал для хозяйственного воздействия, вне ее так же немислимо и невозможно хозяйство, как вне жизни невозможен конкретный опыт» [1].

Так, действительно, человек – очень многогранное существо, и потому в нем совмещается природная, культурная, хозяйственная и трудовая грани. Все эти стороны человека очень тесно взаимодействуют между собой и поэтому одна грань не может развиваться без другой, ведь они и составляют человека как целостную личность.

«Хозяйственная жизнь сводится к обмену веществ, к некоторому круговороту или чередованию вдыханий и выдыханий. На языке политической экономии вдыханиям соответствует производство, а выдыханиям – потребление. Хозяйственный круговорот слагается из этих двух актов, производства и потребления, это суть основные функции хозяйства» [1].

Производство и потребление – основа всего хозяйства, ведь без одного не было бы необходимости в другом, а это, в свою очередь, означало бы, что и смысла в хозяйственных отношениях не было бы. Но человечество не сможет существовать без хозяйственных отношений.

«Все живое самопричинно (что имеет непосредственное выражение в способности к самопроизвольным движениям и в общей целесообразности жизни), и в этом смысле все живое свободно. Но сама жизнь, а, следовательно, и свобода, представляют собой целую шкалу градаций. Все живое самопроизвольно, но настоящая свобода принадлежит только духу, следовательно, тем живым существам, которые являются духоносными, т. е. человеку (мир духов бесплотных остается за пределами нашего поля зрения). Способность к самопричинности есть воля (потому свобода и свобода воли – синонимы, ибо качество свободы как самопричинности принадлежит только воле), но воля достигает полного своего выражения лишь при полном самосознании. Вполне осознанную свободой обладает только личность» [1].

Нужно согласиться с С.Н. Булгаковым, что все живое – самопричинно и в этом смысле свободно, но не все живое осознает всю полноту своей свободы. Так, животные могут двигаться, как и куда их поведут инстинкты, в этом плане они свободны, но они этого не осознают. Действительно, только живое существо, которое представляет собой личность и есть духовным, т.е. человек, обладает настоящей свободой во всех ее смыслах.

«В области хозяйственной на стороне объекта стоит естественная «бедность», зависимость от слепых и враждебных стихий природы, на стороне субъекта – рост «богатства», «развитие производительных сил». Богатство есть мощь, плюс на стороне субъекта, бедность – немощь, плюс на стороне объекта.

Человек стремится к достижению хозяйственной свободы, к власти над отчужденной от него природой, к экономической мощи или «богатству». Он пытается то чарами волшебства заклясть эту природу, подчинить ее магии, колдовству, то путем науки стремится ее покорить. Как ни различаются по методам и общим предпосылкам своим древняя магия и заступившая ее место наука, они тождественны в этом своём задании. И в том, и в другом человек стремится к достижению власти над природой, и то, что давала ему магия со своим оккультными методами проникновения в «элементали» природы, то же дает и точная наука, применяя вместо заклинаний число и меру, математизируя природоведение, а через него и саму природу. И магия, и наука одинаковы в этих своих стремлениях. И древние маги в этом смысле суть ученые своего времени, и, наоборот, теперь ученые владеют магией науки» [1].

И вправду, человек уже много веков с помощью научных открытий и изобретений пытается подчинить себе природу. В своих стремлениях он должен сохранить её, а не покорить, должен быть творцом, а не разрушителем, ведь все природные процессы в этом мире связаны между собой и напрямую касаются существования человечества.

«Хозяйственная свобода, преодоление объекта как механизма, чуждого жизни, есть мощь, опирающаяся на знание. Свобода и необходимость и их полярная раздельность снимаются только там, где мощь соответствует воле, а это имеет место лишь в той мере, насколько увеличивается хозяйственная мощь. Эта хозяйственная свобода или мощь не касается, очевидно, самого содержания хотения. Человек может хотеть разного: в своем хотении он может быть и выше и ниже себя, служить Богу и сатане, Христу и Антихристу, он осуществляет в этом свою духовную свободу. Но как дух воплощенный, следовательно, неразрывно связанный с миром и обладающий способностью действия в нем, он нуждается еще в хозяйственной свободе или мощи и способен иметь ее. Мощь есть лишь средство для свободы и орудие свободы. Но сама эта свобода не может быть ни уменьшена, ни увеличена никем и ничем: она всегда свойственна человеку, как образ Божий в нем» [1].

Свободу можно сопоставить с законом. Закон есть один для всех, он дает одинаковые права. Но дальше каждый человек сам выбирает, как ими пользоваться. Так и духовная свобода присуща каждому в равной степени. Все мы по-разному ее реализуем в жизни. Основанием этого есть, в первую очередь, наши потребности, мотивы, уровень воспитания и образования.

«Того, что всегда нам присуще, – нашей свободы, мы не осознаем, хотя она и составляет условие и нашего чувства зависимости от необходимости, и самой нашей хозяйственной деятельности, так же как солнечный свет, не входя в окраски отдельных предметов как определенный цвет, все-таки все их собою обуславливает. Но то, что постоянно ограничивает свободу и угрожает нашей жизни, с наибольшей отчетливостью и выделяется

нашим сознанием, и ставит задачи нашей воле. Такой характер имеет и хозяйственная необходимость, от которой природой не освобождается ни один человек, хотя она и может парализоваться временно и частично социальными условиями. Нужда, потребность, бедность и соответствующие им понятия хозяйственного блага, полезности (потребительной ценности), богатства суть поэтому естественные термины, в которых вращается хозяйство, его вопросы и ответы. Спрашивает нужда и потребность, отвечает человеческий труд и полезность благ» [1].

Общепринято, что на осуществление любых действий нас подталкивают наши нужды и потребности – в зависимости от культурного уровня индивида. Всем известна пирамида потребностей Маслоу и ее последующие модификации, в которой заложены принципы деятельности человека. Она реально соответствует жизни. При этом, скрытым подтекстом остаются способы удовлетворения наших нужд. Нужно учитывать то, что наши «хотения» управляют нами, и не все способны их обуздать. Отсюда разные результаты от равностепенно данной нам свободы.

«Богатство суть деньги, а источник его – торговля, богатство суть продукты земледельческого труда, а источник его – земледелие, богатство суть материальные продукты всякого труда, а источник его – труд промышленного или земледельческого рабочего, богатство есть все, что радует и украшает жизнь, что полезно и приятно, – все эти и им подобные определения перепробовала политическая экономия, останавливая поочередно свое внимание то на той, то на другой стороне этого понятия. Остановиться на любом из этих определений, конечно, одинаково возможно, хотя будет здесь и одинаково произвольно. Выбор диктуется практическими мотивами исследования и, в частности, указывается историческими условиями: для нас ясно, почему меркантилисты считали богатством деньги, физиократы – продукты земледелия, фритредеры – промышленность, социалисты – материальные блага вообще, а Рескин – человеческую жизнь, и каждый прав, со своей условной, ориентировочной точки зрения, и каждое определение годится для этой цели. Но и одинаково трудно приурочить определение богатства к какому-нибудь одному, даже и наиболее важному и наглядному признаку, хотя бы к «материальным» потребностям, прежде всего потому, что невозможно провести ясную черту, разграничивающую материальные и идеальные потребности. Даже, например, еда или одежда, эти как будто наиболее материальные потребности, все-таки оказываются связаны с идеальными, ибо и на них отражается общий духовный или культурный уровень человека. И наоборот, литература, искусство, наука, блага идеальные могут служить средством для удовлетворения материальных потребностей. Человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, и потому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным, все имеет и ту, и другую сторону, стало быть, все подлежало бы с этой точки зрения ведению науки о

хозяйстве. И нельзя даже в качестве критерия богатства взять труд, который действительно есть основа хозяйственной деятельности, ибо и это определение оказывается совершенно расплывчатым. Труд есть условие всякой человеческой деятельности» [1].

Действительно, есть много определений богатства и все они правдивы. Их происхождение зависит от многих факторов, таких как менталитет человека или же наука, в которой это определение нашло свое место. Все эти определения по отдельности описывают лишь малую часть самого понятия «богатство» и только их сочетание сможет более подробно раскрыть это многогранное понятие. Богатство может быть как духовным, так и материальным. Каждый человек сам для себя выбирает как воспринимать это понятие, ровно так же, как и выбирает, какими способами достигать желаемого духовного или материального богатства. И хорошо, когда выбранный человеком способ не есть противозаконный, не вредит другим людям или природе.

Выводы. Таким образом, с точки зрения нашего времени, в статье рассмотрены отдельные аспекты философии хозяйства на основе философского труда Сергея Булгакова «Философия хозяйства».

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что понятие «богатство» можно понимать по-разному, и каждый человек сам для себя выбирает, как именно его понимать. Можно воспринимать богатство как нечто материальное, а можно – как нечто духовное. Но самое главное заключается в том, какой способ выберет человек для получения своего богатства. Будет ли этот способ законным, безвредным, безопасным для других людей и природы.

Природа создала человека, а человек создал хозяйство как способ воздействия на природу. Но, к сожалению, человек злоупотребляет этим воздействием и причиняет вред природе. Поэтому человеку нужно задуматься над тем, что он делает и направлять свой потенциал в создание, а не разрушение.

Человек многогранен, каждая грань (природная, культурная, хозяйственная, трудовая) зависит от другой, они взаимосвязаны. Это составляет целостную личность человека. А поскольку человек является духовным существом и представляет собой личность, он обладает настоящей свободой во всех ее смыслах. Другой вопрос, как он воспользуется этой свободой: будут ли последствия соответствовать сути индивида, или же возьмут верх и обуздают его.

Использованная литература

1. Булгаков, С.Н. Философия хозяйства [Текст] / С.Н. Булгаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://krotov.info/library/02_b/ul/gakov_s_021.html

Статья поступила в редакцию 15.09.2013 г.